

НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ О ПЕРЕВОДЕ «ОСЕТИНСКОЙ ЛИРЫ» КОСТА НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

В.С. ТОМЕЛЛЕРИ, М. САЛЬВАТОРИ

«Wer das Dichten will verstehen, Muss ins Land der Dichtung gehen; Wer den Dichter will verstehen, Muss in Dichters Lande gehen» (Goethe, *Noten und Abhandlungen zu besserem Verständnis des West-östlichen Divans*)

«Коста – поэт, теряющий в переводе независимо от ранга переводчика столько, что он начинает походить на Антея, оторванного от матери-земли» [1, 47].

Предварительные заметки

Общеизвестно, что перевод стихотворных произведений представляет собой чрезвычайно трудоемкую и отчасти неблагоприятную задачу; в случае Коста Левановича Хетагурова (далее Коста) дело еще осложняется тем, что он является не только основоположником современного осетинского литературного языка, но и первоисточником осетинской художественной традиции, тесно связанной с устной народной культурой [2, 5; 3]. Как осетинский поэт Коста самобытен, он «вырос на почве фольклора и народного языка» [4, 6]; когда его стихи читаются на осетинском языке, – продолжает Дзахов, – «...почти не возникает ассоциаций с какими-либо другими стихами... основная задача переводчика – перенести произведение так, чтобы русский читатель ощутил психологическое своеобразие оригинала» [4, 13].

К тому же, поэтические произведения Коста стали сразу народным достоянием [5, 543]: они очень быстро распространялись по всей стране [6, 10], их исполняли во всех уголках Осетии под

аккомпанемент лиры [7, 7]. Показательно в этом отношении то, что в собрании осетинских текстов, изданном датским ученым А. Кристенсеном на основе материалов, предоставленных ему, во время первой мировой войны, осетинскими военнопленными, бежавшими из немецкого лагеря в Данию, стихотворение Коста «Ныфс» [8, 12-14] приводится как народная песня (*chanson populaire*), без авторского заголовка [9, 44-47]. Подобную судьбу разделил, за несколько лет до него, и выдающийся немецкий кавказовед А.М. Дирр [10, 197-216], записавший у своих информантов в Даргавсе поэму Фсаты, полностью совпадающую с одноименным произведением Коста [3, 142].

Нельзя при всем этом пренебрегать тем важным историко-культурным обстоятельством, что для Коста «русская литература была верной опорой в создании самобытных произведений на своем родном языке» [11, 5]*.

* В сталинское время, когда упорно создавалась или развивалась культура осетинского и других народов бывшей царской империи, национальная по форме и социалистическая по содержанию, постоянно подчеркивалась «идей-

Во всяком случае, при попытке найти подходящие лексические и языковые приемы, по сути дела, нужны глубокие знания осетинского языка и особое поэтическое чутье, которыми мы, увы, далеко не обладаем. Кроме этого, необходимо также умение адекватно и художественно передавать форму и содержание подлинника средствами переводящего языка, не говоря уже о трудностях, связанных с ритмикой и силлабо-тонической структурой осетинского стихосложения, чья традиция была создана и прочно утверждена именно поэтическим творчеством Коста [1, 45-46].

Для наглядности изложенного возьмем несколько тривиальных, но очень показательных случаев лексического характера, имеющих в русских переводах стихотворений Коста*.

Автохтонные слова и выражения

В сборнике «Ирон фæндыр» (далее «Осетинская лира») часто встречаются лексические единицы, прямо указывающие на суровую горскую жизнь, на обычаи и традиции осетинского народа и его кавказских соседей.

В стихотворении «Чи дæ?» – «Кто ты?», например, выступает осетинское слово *æрчъитæ*, обозначающее «горную обувь (верх из цельного куска, подошва из переплетенных ремешков, предохраняющих от скольжения)» (s.v. *ærkʷi* | *ærkʷe* – см.: [15, 177]; см. также [4, 114, прим. 1]).

Оно оставлено непереуведенным и подано в легко русифицируемой обложке во всех русских переводах, принадле-

жащих перу Е. Благиной, А. Ахматовой** и Л. Озерова:

Осетинский оригинал

Нымæт худ, *æрчъитæ*,
Мæ ронбаст – уæрдæх...
Фæрсыс ма мæ: чи дæ?
Уæд байхъус дзæбæх!.. [8, 76]

Перевод Л. Озерова

Арчита, заботы
Несносного дня.
Спросил меня: кто ты? –
Так слушай меня. [18, 83]

Перевод А. Ахматовой

Ношу я арчита,
И пояс мой – прут,
Но кто я, – прослушай
Внимательно тут. [20, 98]

Другой перевод А. Ахматовой

Прутом подпоясан,
Арчита ношу...
А кто я? Ну, слушай –
Вниманья прошу. ([8, 77]; см. также [20, 425])

В переводе Е. Благиной в форме *арчиты* бросается в глаза русское окончание множественного числа на *-ы*, тогда как А. Ахматова и Л. Озеров приводят осетинскую лексему в форме (среднего рода?), которая фонетически стоит ближе к оригиналу:

Перевод Е. Благиной

Мой пояс из прутьев
Арчиты просты.
Узнать обо мне
Любопытствуешь ты? [21, 21]

ная и художественная связь Коста Хетагурова с лучшими представителями русского народа» (из выступления А.А. Фадеева на юбилейных торжествах 1939 г., посвященных 80-летию со дня рождения поэта (цит. по: [12, 51]; см. также: [13, 54]).

* Краткий обзор о переводчиках Коста Хетагурова предлагает М.Л. Чибирова [14, 166-167].

** На существование разных вариантов ахматовского перевода впервые указывала ([16]; по поводу переводческой деятельности А. Ахматовой по отношению к стихотворению «Чи дæ» см. также: [17]). Пользуюсь случаем выразить свою искреннюю благодарность Ф. Найфоновой, оказавшей мне огромную, бесценную и бескорыстную помощь в организации моей первой и незабываемой поездки во Владикавказ в 2006 г. (В.Т.)

Сохранение осетинской лексемы объясняется не только отсутствием лексического соответствия в русском языке, но, возможно, и желанием придать переводу национальный колорит исходного текста [4, 117]. Следует при этом иметь в виду, что русский язык, благодаря своей особой, исторически обусловленной роли средства межнационального общения (*lingua franca*) дореволюционного и советского пространства, всегда являлся весьма восприимчивым по отношению к языкам других народов, проживающих на Северном Кавказе и прилегающих к нему территориях.

Нет нужды указывать на то, что подобное решение в случае перевода на итальянский язык было бы весьма затруднительным; отметим только, что и автор венгерского перевода 2009 г. (Kakuk Mátyás), в отличие от своих русских предшественников, выбрал более нейтральный термин *bakancs* [12].

В стихотворении «Чи дæ?» представлена проблема любви между представителями разных социальных слоев. Христофор Джигоев, первый рецензент «Осетинской лиры», в сжатой форме изложил содержание стихотворения в своем рапорте, отправленном 25 октября 1898 г. попечителю Кавказского учебного округа: «Круглый сирота, вскормленный на милость одной сердобольной женщиной, переносит массу невзгод в борьбе с нищетой. Наконец, благодаря неимоверному трудолюбию и трезвости, достигает полного материального благосостояния и хочет жениться на одной девушке. Родители, вопреки желанию самой девушки не соглашаются выдать дочь за человека безродного. В конце стихотворения этот юноша с болью в сердце произносит: “Я одинокий, горький сирота!”» [22, 15-16, 66].

В самом начале сочинения безродный юноша просит девушку не обращать внимания на его простое происхождение и низкое социальное положение, из-за которых родители невесты не хотят выдать свою дочь за него:

Осетинский оригинал

Мыккагаей мæ ма фæрс, –
Уæздан лæг нæ дæн;
Мæ уындмæ мын ма кæс, –
Нæ бæззын чызгæн. [8, 76]

Слово «уздень» (горский дворянин на Кавказе) представляет собой иноязычное заимствование тюркского происхождения (s.v. *uzdén* – см.: [23, 153]). Как отмечает В.И. Абаев, «в феодальной Осетии *wæzdan*’ы занимали среднее положение между алдарами-князьями, с одной стороны, и простыми крестьянами – с другой... После монгольских нашествий с их катастрофическими последствиями для Осетии (Алании) словные различия утратили былое значение. Но вплоть до революции в каждом из ущелий Осетии было несколько фамилий, претендовавших на звание *wæzdan* и пользовавшихся известными признанными царской властью привилегиями» (s.v. *wæzdan* | *wæzdon* – см.: [24, 103]; см. также: [25, 401]).

Как и в предыдущем случае, при русской лексеме *уздень* речь идет о фонетически адаптированном заимствовании, придающем переводу некую «экзотическую» силу:

Перевод А. Ахматовой

Не спрашивай, кто я?
Ведь я не уздень.
Я не из красавцев,
Хоть в шелк разодень. [19, 98; 8, 77;
20, 425]

Перевод Л. Озерова

Не спрашивай, кто я.
Ведь ясно, как день, –

И это не скрою, –
Что я не уздень. [18, 83]

В переводе Е. Благиной, напротив, выступает более понятный термин «дворянин»:

Перевод Е. Благиной
Не спрашивай – кто ты?
– Я не из дворян...
И я не красавец, –
Обычен мой стан. [21, 21]

То же обнаруживается и в венгерском переводе, в котором употреблен обычный термин *netes* для обозначения дворянина: *net vaduok netes* [12].

Перейдем теперь к области фразеологии. Описывая грубый, хитрый и коварный характер отца невесты, всеми силами сопротивляющегося сватовству со стороны жениха, поэт прибегает к образному сравнению с известным героем нартовского эпоса по имени Сырдон, который отличается «хитростью, находчивостью и остроумием, но также злоязычием и склонностью ко всяким козням. Его отравленный язык сеял повсюду вражду и раздоры» (s.v. *Syrdon* | *Sirdon* – см.: [26, 207]; см. также: [27, 192-198; 28, 91-110]):

Осетинский оригинал

Магуыр лагмаæ – схъæлдзырд,
Æнабарвæссон;
Хъæубæсты – хъæды сырð,
Хæдзары – Сырдон. [8, 92]

Упоминание нартовского героя сохраняется в переводах А. Ахматовой и Л. Озерова, несмотря на тот очевидный факт, что «понятное для читателя, знакомого с Нартовским эпосом, упоминание в стихотворении Сырдона ни о чем не говорит человеку, не знающему героев Нартиады. Тем не менее, маститые переводчики не стали искать адекватной замены Сырдону, очевидно, предполагая, что любознательный читатель при же-

лании сможет узнать о том, кто назван в стихотворении Коста Хетагурова» [29]:

Перевод А. Ахматовой
Пред бедными гордый
И замкнутый он,
С соседями грубый,
А дома – Сырдон. [19, 100]

Другой перевод А. Ахматовой
И горд, и надменен
Пред бедными он;
С соседями груб он,
А дома – Сырдон. [20, 433]

Перевод Л. Озерова
Он высокомерен
Всегда с батраком.
Сырдоном и зверем
Входил он в свой дом. [18, 101]

В переводе Е. Благиной, полностью отказавшейся от поиска подходящего эквивалента в славянской мифологической традиции, употребляется русское разговорное слово *сумасброд*:

Старик этот злою
Гордыней живет.
В ауле он зверь,
А в семье – сумасброд. [21, 28]

Венгерский переводчик оставил в стороне проблему адекватного перевода фразеологической единицы: *A lányom net adom – szólt fennhéjázón*, т.е. «Свою дочь не даю – сказал он высокомерно» [12].

Коста, к тому же, использует этимологическую игру слов, так как личное имя *Сырдон* произведено от имени существительного *сырð*, обозначающего «зверь»; подобная игра слов, основанная на словообразовательном соотношении исходного и производного слов, не поддается переводу на другой язык.

Здесь, однако, напрашивается более существенный вопрос о передаче

личного имени *Сырдон*. Оставляя его как в оригинале нет смысла, так как средний итальянский читатель вряд ли знаком с нартовским эпосом, и, следовательно, не сможет понять ясный намек на сугубо отрицательные качества отца невесты. На наш взгляд, чтобы обеспечить пассажию присущие ему яркость и выразительность, необходимо заменить нартовского героя более близкой к западной культуре фигурой из античной мифологии. Элегантным выходом из переводческого тупика могло бы стать функциональное отождествление *Сырдона* с трехговым псом Цербером, вызывающим подобную отрицательную ассоциацию.

На данном этапе поиск лексически и стилистически подходящего эквивалента выходит за рамки нашей более скромной, но, тем не менее, важной задачи: сделать текст «Осетинской лиры» доступным западному читателю, не владеющему русским языком. Несмотря на непреодолимые трудности, с которыми мы постоянно сталкивались при чтении и анализе текстов, нами было принято смелое решение озвучить некоторые предварительные выводы, вытекающие из совместной работы последних лет. Сначала мы представим первоначальный проект полного перевода «Осетинской лиры» на немецкий язык, затем перейдем к изложению нового варианта издания и в заключении сделаем некоторые выводы обобщающего характера.

Первоначальный проект

Материал подан в трехстрочном виде. В верхней строке стоит осетинский текст в современной орфографии^{*}; в средней строке, более мелким

шрифтом, применяется латинская транслитерация из кириллического алфавита, причем текст разбивается на морфологические единицы, снабженные, в третьей и последней строке, поморфемной лексической и грамматической аннотацией; принципы глоссирования и сокращения в основном следуют лейпцигской системе правил [31]:

Скъолайы лæппу – Der Schüler

Кæй	фырт	дæ?
Kæj	fyr-t-Ø	dæ
INT.AN.GEN	Sohn-NOM	sein.PRS.2SG

Толайы.
Tola(j)-y
Tola-GEN

Кæм	уыдтæ?
kæm	uyd-tæ
ADV.wo	sein.PST-2SG

Скъолайы,
sk'ola(j)-y
Schule-INES

Алыбон	дæр	дзы	вæййын.
aly.bon-Ø	dær	dzy	væjj-yn
jeder.Tag-NOM	CONJ.auch	CL.3SG.INES	sein.HAB.PRS-1SG

Фæкæсын
fæ-kæs-yn
HAB-lesen.PRS-1SG

А–бе–тæ,
a-be-t-æ
A-Be-PL-NOM(DO)

Фæфыссын
fæ-fyss-yn
HAB-schreiben.PRS-1SG

Бе–ве–тæ,
be-ve-t-æ
Be-Ve-PL-NOM(DO)

Ахуыр кæнынмæ	бæллын.
axuyr kæn-yn-mæ	bæll-yn
lernen AUX(machen)-INF-ALL	anstreben.PRS-1SG

* Нельзя при этом забывать о важности изучения авторского варианта (рукописного автографа), свободного от редакторских правок, как

убедительно показал А.А. Туаллагов при анализе стихотворения «Салам» [30, 426, прим. 7].

Der Schüler

Wessen Sohn bist du?
Tolas.
Wo warst du?
In der Schule.
Jeden Tag bin ich dort.
Oft lese ich
(die Buchstaben) A-B,
Oft schreibe ich
(die Buchstaben) B-V,
Ich lerne gern.

При переводе на немецкий язык мы сравнивали полученный текст с русским и русско-немецким переводами, взятыми из словарей В.И. Абаева (1958, 1973, 1979, 1989) и В.Ф. Миллера (1927, 1929, 1934). В них довольно часто приводятся отдельные выражения или даже целые пассажи из «Осетинской лиры». Мы нередко обращались к этим дословным переводам с целью проверить и, по необходимости, уточнить или исправить свой перевод. Иногда мы обнаруживали неточности в переводе, имеющемся в словаре Миллера:

Йæ jæ CL.3SG.GEN	фыды fyd-y Vater-GEN	фæндиаг fændiag gewünscht	
Кæм kæm ADV.wo	Вæййы væjj-y sein.HAB.PRS-3SG	фырт fyrt-Ø Sohn-NOM	дæр? – dær CONJ.auch
Лæппуйæ læppu-jæ Junge-ABL	рæдиаг rædi-ag irren-PTCP.PRS.ACT		
Нæ næ NEG	Вæййы væjj-y sein.HAB.PRS-3SG	æвзæр! ævzær-Ø schlecht-NOM	

(Стихотворение «Ныфс», цит. по: [8, 12].)

Немецкий рабочий перевод: *Selten entspricht der Sohn dem Wunsch seines Vaters; wer in seiner Jugend Fehler begeht, (der) ist (als Erwachsener) nicht schlecht.*

Ошибочный перевод Миллера: плохой не бывает ошибающимся в юности / *der Schlechte irrt nicht in seiner Jugend* (s.v. *rædīn* – см.: [31, 995].

Правильный перевод Абаева: «кто ошибается в молодости, не бывает плохим (в зрелом возрасте)» (s.v. *rædyjyn* – см.: [32, 362]).

Подобные случаи в словаре Миллера подтверждают в определенной степени правильность жесткой критики Абаева [33] в отношении редакторской работы А.А. Фреймана: «Отмеченные В.И. Абаевым недостатки в двух изданных томах «Осетинско-русско-немецкого словаря» заслуживают внимания, однако приговор, вынесенный рецензентом, представляется слишком резким» [34, 12]*.

Новый вариант перевода

Важным событием в деле изучения «Осетинской лиры» явилось недавно вышедшее издание Т.А. Гуриева, в котором предлагается английский перевод нескольких стихотворений из сборника Коста, выделяющийся своей близостью к осетинскому подлиннику [38]. Как подсказывает уже само название книги, дословный (интерлинейный) перевод, по замыслу автора, служит удобным средством интерпретации каждого отдельного слова осетинского подлинника; поэтому мы решили воспользоваться этим счастливым случаем, легко изменив собственную издательскую концепцию.

Согласно новой издательской концепции, в левом столбце помещен осетинский текст (в современном кириллическом алфавите), в правом – английский

* Любопытно, что в осетиноведении до сих пор не обращалось должного внимания ни на реплику А.А. Фреймана, ни на еще более острый ответ самого же В.И. Абаева спустя несколько лет [35; 36]. Попытка интерпретировать резкую критику Абаева в адрес Фреймана в рамках эпистемологического дискурса советской науки тридцатых годов, когда велась ожесточенная борьба между приверженцами марксизма и представителями традиционной школы сравнительного языкознания, предпринята одним из авторов (см.: [37]).

перевод, строка в строку, по изданию Гуриева; внизу дается перевод на итальянский язык, который никак не претендует на поэтическое достоинство. В самом конце еще раз предлагается осетинский текст, но уже в латинской транслитерации, с англоязычной подстрочной глоссой, которая в основном лексически совпадает с английским переводом Гуриева. Таким образом, текст может восприниматься разными пользователями на разных уровнях и с разными целями:

Ныстуан

Ныббар мын, кæд-иу дæм мæ зарæг,
 Кæуæгау фæкæса, мийаг, –
 Кæй зæрдæ нæ агуры хъарæг,
 Уый зарæд йæхи фæндиаг!..
 Æз дзыллæйæ къаддæр куы дарин,
 Куы бафидин искуы мæ хæс,
 Уæд афтæ æнкъардæй нæ зарин,
 Нæ хъуысид мæ кæуын хъæлæс... [8, 8]

Request

Forgive me if my song
 Sounds (will sound) like a dirge.
 Whose heart doesn't want weeping
 May sing to his heart's content.
 Where my duties less to the people,
 Were I able to pay my debt, –
 Then I'd not sing so sadly,
 My tearful voice wouldn't be heard...
 [38, 7]

Testamento

Perdonami, se il mio canto
 ti pare, forse, un lamento, –
 chi nel cuore non cerca il pianto
 canti pure a suo piacimento!
 Se dovessi meno alla (mia) gente,
 se mai potessi il mio debito pagare,
 non si udrebbe la mia voce gemente,
 (e) le mie note non suonerebbero
 amare...

Nystuan

ny-(b)bar-Ø	myn	kæd-iu	dæm	mæ	zaræg-Ø
PFV-forgive-IMP.2SG	CL.1SG.DAT	if-PTCL	CL.2SG.ALL	CL.1SG.GEN	song-NOM
kæu-æg-au	fæ-kæs-a		mijag		
cry-PTCP-EQU	PFV-seem-SBJV.FUT.3SG		PTCL.perhaps		
kæj	zærdæ-Ø	næ	agur-y	q'aræg-Ø	
REL.AN.GEN	heart-NOM	NEG	want.PRS-3SG	lament-NOM(DO)	
uj	zar-æd	jæxi	fændiag		
DEM.3SG.NOM	sing-IMP.3SG	REFL.3SG.GEN	according to the wish		
æz	dzyllæ-jæ	k'ad-dær	kuy	dar-in	
1SG.NOM	people-ABL	little-COMP	CONJ.if	ow-SBJV.PRS.1SG	
kuy	ba-fid-in		iskuy	mæ	xæs-Ø
CONJ.if	PFV-pay-SBJV.PRS.1SG		ADV.someday	CL.1SG.GEN	debt-NOM(DO)
uæd	aftæ	ænk'ard-æj	næ	zar-in	
CONJ.then	ADV.thus	sad-ABL	NEG	sing-SUBJ.PRS.1SG	
næ	q'uys-id	mæ	kæu-yn	q'ælæs-Ø	
NEG	be heard-SUBJ.PRS.3SCCL.1SG.GEN		cry-INF(ADJ)	voice-NOM	

Выводы

Итак, наша главная цель – предотвратить возможность итальянской публике и всем тем, кто интересуется осетинской культурой и языком, ближе и подробнее ознакомиться с шедевром мировой литературы, поэтической энциклопедией жизни осетинского народа [4, 7], сокровищем древней народной традиции, каким и является «Осетинская лира» Коста.

Дословный перевод на английский и итальянский языки позволяет глубже проникнуть в особенности текста, тогда как подстрочная глосса может использоваться для лингвистического анализа или даже в дидактических целях.

Здесь стоит подчеркнуть еще раз двойную роль русского языка: он, с одной стороны, выполняет функцию ключа-паспарту, с помощью которого открывается огромное культурное пространство, обычно ускользающее из поля зрения специалистов по русской культуре, не очень заинтересованных, как правило, в изучении «периферийных» явлений; с другой стороны, именно из-за своей посреднической роли русский язык становится препятствием для прямого и непосредственного восприятия других культур и языков, отражающихся более или менее четко именно в русском зеркале.

Итальянский перевод, как мы надеемся, восполнит такой пробел, освобождая, так сказать, восприятие осетинской культуры от благотвор-

ного, но одновременно ограничительного влияния русского языка.

Когда мы начинали читать и переводить «Осетинскую лиру», мы преследовали цель заниматься изучением грамматики осетинского языка на примере конкретных и представительных текстов. В ходе работы мы все больше и больше осознавали узкие рамки первоначального замысла, который теперь необходимо уже расширять и обогащать в плане культурного пространства, с добавлением вводных заметок о возникновении и содержании каждого стихотворения. На данный момент наш вклад в изучение творчества великого осетинского поэта слишком скромно и ограничен; мы еще далеки от выполнения главных задач, поставленных Дзаховым [4, 159]:

- а) точная передача смысла;
- б) передача образной системы национального своеобразия стихов Коста;
- в) точное нахождение соответствий идиоматическим выражениям, идиоматической фразеологии;
- г) передача звукописи стихов Коста;
- д) соблюдении [sic!] эквиритмии, эквилинеарности [sic!] и строфики «Осетинской лиры».

Тем не менее, мы питаем надежду, что наш замысел будет дальше развиваться и постоянно совершенствоваться, «*иу абонай иннае абонмае*». Это, вероятно, дело необозримого будущего.

1. *Джусойты Н.* Коста Хетагуров // Коста Хетагуров. Стихотворения и поэмы. Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Н. Джусойты. Л., 1976. С. 5-48.
2. *Епхиев Т.* О творчестве Коста Хетагурова (Предисловие к изданию) // К. Хетагуров. Собр. соч. в 3-х томах. М., 1951. Т. I. Ирон фæндыр / Осетинская лира. С. 5-58.
3. *Салагаева З.М.* Коста Хетагуров и осетинское народное творчество. Орджоникидзе, 1959.
4. *Дзахов И.М.* О переводах «Осетинской лиры» Коста. Владикавказ, 1996.
5. *Абаев В.И.* Осетинский народный поэт Коста Хетагуров // Избранные труды. Владикавказ, 1990. Т. I. Религия, фольклор, литература. С. 542-551.
6. *Хадарцева А.* Творческая история «Осетинской лиры». Орджоникидзе, 1955.
7. *Дзасохов Г.* Коста Хетагуров. Критико-биографический очерк. Стихотворения. Письма и воспоминания. Документы к биографии. Портреты. Ростов-на-Дону, 1909.
8. *Хетагуров К.Л.* Собр. соч. в пяти томах. М., 1959. Т. I. Ирон фæндыр / Осетинская лира.
9. *Christensen A.* Textes ossètes, recueillis par Arthur Christensen avec un vocabulaire. København, 1921.
10. *Темирболатова А.И.* Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 Государственного архива Ставропольского края – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926-1937). Ставрополь, 2012.
11. *Сабаев С.Б.* К.Л. Хетагуров и русская литература. Орджоникидзе, 1989.
12. Коста Хетагуров: [сайт]. [2009]. URL: http://hetagurov.ru/po_kosta/perevody/if/ir_mag/ (дата обращения: 13.07.2013).
13. *Каргинова-Кайтукова С.Н.* Судьба горянки в поэмах «Плачущая скала», «Перед судом», «Фатима» // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Вып. 9, 5. С. 54-59.
14. *Чибирова М.Л.* К истории художественного перевода в осетинском литературоведении // Вопросы литературы и фольклора: Сборник научных статей. Владикавказ, 2010. Вып. IV. С. 158-175.
15. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь русского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
16. *Найфонова Ф.* Анна Ахматова – переводы из осетинской поэзии [электронный ресурс]. URL: http://byloe.h1.ru/anna_ahmatova.shtml (дата обращения: 10.07.2013).
17. *Tomelleri V.S.* Anna Achmatova e K`osta Chetagurov. La genesi del testo poetico. 2014. (in print)
18. *Хетагкаты Къоста.* Уацмысты æххæст æмбырдгонд фондз томæй. Дзæуджыхъæу, 1999. Фыццаг том.
19. Осетинская литература. М., 1952.
20. *Ахматова А.* Собрание сочинений. М., 2005. Т. 8. Переводы. 1950-1960-е годы.

21. Хетагуров К.Л. Избранные стихи. М., 1939.
22. Бигулаева И.С. Пора Джиоев – первый цензор сборника Коста Хетагурова «Ирон фæндыр». Владикавказ, 1999.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах / Пер. с немецкого и дополнения чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Москва, 1987. Т. IV.
24. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь русского языка. Л., 1989. Т. IV.
25. Khodarkovsky M. Of Christianity, enlightenment, and colonialism: Russia in the North Caucasus // The journal of modern history. 1999. Vol. 71, 2. P. 394-430.
26. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь русского языка. Л., 1979. Т. III.
27. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Избранные труды. Владикавказ, 1990. Т. I. Религия, фольклор, литература. С. 142-242.
28. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
29. Абисалова Р.Н. Аллюзии Нартовского эпоса в творчестве Коста Хетагурова // Материалы Международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ», посвященной 235-летию присоединения Осетии к России, 150-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова, 225-летию основания г. Владикавказ (Владикавказ, 6-7 октября 2009 г.). Владикавказ, 2010. С. 140-147.
30. Туаллагов А.А. Всеволод Федорович Миллер и осетиноведение. Владикавказ, 2010.
31. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь / Под ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л., 1929. Т. II.
32. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь русского языка. Л., 1973. Т. II.
33. Абаев В.И. Отзыв о словаре Миллера 1927 и 1929 // Язык и мышление. 1934. Вып. 2. С. 169-173.
34. Гуриев Т.А. Из истории осетинского языкознания // Проблемы осетинского языкознания / Ирон æвзагзонынадæ фарстатæ. Орджоникидзе, 1987. Вып. 2. С. 3-22.
35. Фрейман А.А. Об осетинском словаре // Известия Академии Наук СССР. Отделение общественных наук. Вып. 3. С. 297-304.
36. Абаев В.И. Отзыв о словаре Миллера 1934 // Известия Юго-Осетинского института языка, литературы и истории. 1941. Вып. 4. С. 246-261.
37. Tomelleri V.S. V.I. Abaev contro A.A. Frejman. Un paragrafo di storia della linguistica sovietica fra lessicografia osseta e ideologia // Rivista italiana di linguistica e dialettologia. 2013. Vol. 15. (in print).
38. Guriev T.A. Kosta. Selected poems, interlinear translations by T.A. Guriev. Vladikavkaz, 2009.